

После этого нам больше нечего было обсуждать. Джеррик предложил нам снова собраться после экзаменов, так как он хотел возглавить экспедицию к озеру, чтобы исследовать арканическое существо там, и он пообещал, что объяснит, как он обнаружил его, как только сделает необходимые приготовления. Я предложил свою помощь, но он заверил меня, что ничего опасного ему делать не нужно, и что он хотел бы сначала подумать, прежде чем изложить нам свои идеи в более связной и полной форме.

По обоюдному согласию мы с Кеваном достигли непростого мира. Я понял, почему он, в конце концов, очаровал остальных, а он понял, почему я утаил информацию. Эмилия заставила нас прямо сказать друг другу, что мы не будем обижаться.

- В конце концов, - просто сказала она, - мы все нуждаемся в помощи Кейдена, чтобы изменить Пророчество, и он нуждается в нашем сотрудничестве, чтобы защитить свою семью. Мы на одной стороне.

Для нашей последней недели семестра расписание было перетасовано, чтобы учесть все тесты, которые должны были состояться. Вместо того, чтобы складывать несколько тестов в один день, Академия сочла нужным распределить их так, чтобы нам приходилось беспокоиться только об одном тесте за раз. Последовательно это были Продвинутые Глифы, Основы Искусственности, Тауматургия и, наконец, Принципы Арканологии.

Тест по Продвинутым Глифам включал в себя как теорию, так и применение, и обе части проходили в специализированных комнатах, где проходили наши обычные уроки. Арканические способности, которыми эти комнаты обладали, были полностью продемонстрированы нам, поскольку помещение предоставило нам места, столы и кабинки, сформированные из арканов. Во-первых, у нас было три часа, чтобы закончить письменный тест, который шел от основ ("По памяти воспроизвести все глифы, введенные в этом семестре в их соответствующих наборах в пространствах, представленном ниже") до более технических ("Объясните как можно подробнее, как глифы влияют на сдвиг рамок, когда они не используются в последовательности, которая физически записана на любом носителе"). Это была моя сильная сторона, и я закончил эту часть раньше, даже успев проверив свою работу дважды.

Последний час был практическим занятием, где мы должны были прочитать пять новых последовательностей, которые мы еще не видели раньше, выяснить, что они должны были делать, использовать их, а затем описать наблюдаемый эффект. Это оказалось чертовски трудно, потому что было трудно разобрать значение глифов без какого-либо контекста вообще. У нас даже не было возможности увидеть, что делают все остальные, а это означало, что мы определенно работали с нулевыми подсказками. В конце концов, однако, я смог разобраться с последовательностями. К моему восторгу, заключительная последовательность позволила мне создать лист бумаги, который записывал то, что я говорил. Похоже, это была более простая версия того, что представляла собой доска в Лекционном зале Нивордина.

"Основы Искусственности" представляли собой двухчасовую практическую сессию, на которой мы должны были выполнять демонтаж артефактов и объяснять, каковы их функции, и как работают их последовательности глифов. Это было особенно сложно, так как артефакты, используемые в тесте, были многослойными, требуя, чтобы мы физически снимали оболочки

или удаляли компоненты, чтобы прочитать глифы, написанные внутри. Так как они были активны, мы должны были действовать с осторожностью, чтобы убедиться, что мы не вызвали никаких импульсов, которые могли бы вызвать разрушение артефакта или взрыв от помех. Это включало в себя методическое изучение внешнего вида, прежде чем приступить к тщательному отсечению потока арканы в определенные последовательности, чтобы безопасно деактивировать его.

Учитывая опасность, это испытание также проводилось в безопасных специализированных помещениях. На этот раз, однако, комната дала нам рабочие станции с соответствующими инструментами, и каждый кандидат был обернут невидимым барьером подобным тому, что был на арене, в то время как рабочие станции были дополнительно заключены в пузырь, который служил для двойной цели - защиты нас друг от друга, и мешал нам наблюдать за тем, что делают все остальные. Единственная трудность, с которой я столкнулся здесь, заключалась в работе с тонкими инструментами, когда я физически разбирал артефакт, чтобы прочитать самые сокровенные глифы, но я справился с этим достаточно хорошо.

Тауматургия, к моему великому облегчению, не была настоящей битвой против наших наставников или друг против друга. На ней была часовая письменная часть, где нас расспрашивали о различных стратегиях, тактиках и соображениях, которые применялись к различным теоретическим ситуациям. Практический аспект был стандартизированной демонстрацией различных боевых последовательностей, которые мы изучили. Во всяком случае, это была самая неутешительная часть всех экзаменов. Вся эта практика с Кантом и сеансы Двойного Тау с "сонями" и Эмилией более чем адекватно подготовили меня ко всему. Прохождение всех боевых порядков было детской игрой. Я удивлялся, почему экзамен прошел так легко. Это стало предметом больших спекуляций среди студентов, потому что даже другие классы Тауматургии были довольно напряженными (хотя, очевидно, Кант был по крайней мере в два раза более требовательным), и экзамен, безусловно, не испытывал нас в полной мере наших способностей.

И вот так неделя почти прошла. Экзамен по Принципам Арканофании был одним из самых сложных, потому что, несмотря на массовые протесты и жалобы, казалось, что угроза Ривза в начале семестра определенно будет поддержана Академией. Любой, кто не сможет сопротивляться очарованию, будет подвергнут изгнанию.

Для этого весь курс собрался в Лекционном зале Нивордина. Тест на очарование был самым последним, что нужно было сделать, а это означало, что сначала каждый должен был пройти двухчасовую теоретическую работу, которая включала выбор одного вопроса из списка и написание эссе по этому вопросу. Один из них особенно выделялся для меня ("Аркана обладает собственным разумом". Подкрепите свой ответ ссылками как на опубликованные теории, так и на вашу личную практику"). Но я позаботился о том, чтобы исключить любые упоминания об Авгере, и я только ссылался на свой опыт с меньшим другом-в-аркане.

- Время вышло, - сказал Ривз. Он встал, перегнулся через стол и оглядел лекционный зал. - Пожалуйста, положите ручки.

Когда мы закрыли буклеты, в коридоре послышалось какое-то движение. Ривз откашлялся.

- Это последнее испытание, с которым вы столкнетесь в этом семестре по Принципам Арканофании. От того, пройдете ли вы экзамен, будет зависеть, вернетесь ли вы после зимних каникул. Две минуты, чтобы определить свое будущее в Академии.

Несмотря на весомость его заявления, настроение в зале было легким. Большинство моих сокурсников выглядели уверенными и решительными. Некоторые даже казались расслабленными. Было общее волнение и облегчение от того, что мы все зашли так далеко и что все, что стоит между нами и праздниками, - это последнее испытание.

Все, казалось, думали, что это данность, что мы все должны пройти через это, и это, вероятно, было правдой. В конце концов, никто не поддался очарованию на прошлой неделе. Но старшекурсники, по словам близнецов, не все были столь опытны. Мне было интересно, сколько людей на старших курсах, провалили свое последнее испытание. Оказалось, что наш курс, в частности, сильно выиграл от влияния Пророчества, гарантируя, что будет достаточно замен, которые могут быть введены во влияние Пророчества, чтобы заполнить пять мест в случае, если что-то случится с одним из них.

Ривз выпрямился и сделал глубокий вдох, и в это мгновение весь зал наполнился тяжестью его очарования. Я был полностью невосприимчив, благодаря панцирю Авгеры на мне, поэтому я повернул свои чувства арканы, чтобы действительно изучить то, что он делал, что я начал делать в течение последних нескольких недель.

Что меня озадачивало, так это то, как быстро ему всегда удавалось настроиться на окружающую аркану. С помощью панциря Авгеры мне потребовалось несколько секунд, чтобы настроиться, и даже тогда моя сфера влияния не сразу охватила всю область. Вместо этого она постепенно распространялась. Но Ривз постоянно ловил весь зал в мгновение ока. Моя первоначальная теория состояла в том, что он тоже знал об Авгере, и тот, каким-то образом помогал ему, но я исключил это, потому что не чувствовал ничего похожего на панцирь Авгеры над ним, он никак не взывал к аркане, и я не чувствовал аромат-вкус-эхо сплетенного-скованного-потока в аркане. Оно исходило чисто из личного мастерства Ривза в арканофании.

Его очарование должно было включать в себя сдвиг рамок. Была какая-то идея, какая-то концепция, которую он использовал, которая эффективно использовала аркану для этой очень конкретной цели. Его очарование не было похоже на первый удар Кевана, когда тот подумал о яде. И оно не было похоже на мое, которое текло, как воздух или вода. Оно было точно, вступая в действие или прекращаясь в тот самый момент, когда он хотел. Никогда не было никакого медленного нарастания или постепенного снижения. Оно включалось с нужной ему интенсивностью, и он регулировал его по своему желанию.

А потом, когда я размышлял над этим вопросом, глядя на Ривза, который положил руки на стол, я впервые заметил, как пальцы его правой руки слегка шевельнулись, вероятно, подсознательно, и что-то во мне щелкнуло. Это был универсальный, естественный жест, который почти каждый выполнял, когда настраивал интенсивность света шара.

Свет. Для этой цели он был сдвигом рамок. Он был мгновенным, он охватывал все пространство вплоть до физической границы, и его интенсивность могла быть точно

определена с помощью тех же механизмов, что и свет шара. Вероятно, он настраивался на окружающую аркану, подстраиваясь под "свет" или "частоту света". Я улыбнулся про себя и решил попробовать позже.

Две минуты истекли, и никто в лекционном зале не встал. Ривз одарил всех нас широкой улыбкой.

- Все молодцы. Я уверен, что эти ответы вас не разочаруют. - Он махнул рукой, и наши буклеты пронеслись по воздуху аккуратными дугами, приземлившись в несколько аккуратных стопок на его столе. Кто-то издал торжествующий крик, и вскоре лекционный зал наполнился шумом, когда люди начали выражать облегчение и радость.

- Успокойтесь, успокойтесь, - позвал Ривз, и его голос легко разнесся над какофонией звуков. К этому времени я уже был достаточно опытен, чтобы почувствовать, как он тонко настраивает свой голос, чтобы использовать окружающую аркану в качестве естественного усилителя. В зале воцарилась тишина, и Ривз продолжил:

- Как вы все знаете, этот тест на очарование не входит в стандартную Академическую оценку, и ваши старшеклассники не продемонстрировали такого мастерства. Я вполне ожидаю, что некоторые из них не вернутся в следующем семестре. Запомните это на всю оставшуюся жизнь здесь, в Академии. Даже большая степень опыта в арканомании или время, потраченное на ее изучение, не гарантируют мастерства. Вы все подали большие надежды, и я надеюсь, что вы будете продолжать выполнять это обещание.

В воздухе витала смесь удовлетворения и беспокойства. Мы были рады, что наш курс так хорошо справляется, но также беспокоились о том, что происходит в более широком сообществе Академии. В конце концов, изгнание - дело серьезное. Были и другие учреждения, которые с радостью приняли бы кого-то, кто получил квалификацию для Академии, но это все равно был тяжелый удар для человека. И если Ривз прав, то в этом году из Академии будет исключено самое большое количество студентов за всю историю.

- Это важные времена, но как курс, вы приняли вызов. Я говорю это вам сейчас, потому что будут еще большие проблемы. К концу следующего семестра у нас, к сожалению, будет еще один барьер для всех студентов Академии, и неудача там также означает исключение. Эти изменения необходимы, и, наконец, пришло время дать вам больше ясности. Вы, в свою очередь, можете сообщить эту новость своим друзьям и семьям за пределами Академии, когда отправитесь на зимние каникулы. Демиург сейчас поговорит с вами.

И вдруг рядом с Ривзом появился Могрим Колдуэлл. Не было ни вспышки света, ни вращающегося портала, ни даже малейшей ряби в аркане. Только что его там не было, а в следующее мгновение он серьезно кивнул Ривзу, который кивнул в ответ и вышел из зала, а наши стопки экзаменационных работ поплыли за ним.

Послышались вздохи удивления, замешательства и тревоги. Это был не первый раз, когда я был свидетелем внезапного появления Демиурга, поэтому я не был так встревожен. Но это

служило ярким напоминанием о том, как далеко он зашел - в конце концов, телепортация была теоретически невозможна. И все же он был здесь.

Сегодня он был в полном облачении арканиста, а не в своей обычной повседневной одежде, которая позволяла ему выдавать себя за старшекурсника. Я понял, что никогда не видел его парадной одежды, кроме как на портретах. Там, где у других лекторов были мантии, отделанные серебряными глифами, у него были золотые, и я все еще не узнавал ни один из них.

Но что привлекло всеобщее внимание, так это посох, который он держал в руке. Настоящий посох, словно из легенды. Это была твердая черная штука, увенчанная снизу золотой монетой, окруженной глифами. А в верхушку посоха был вставлен шар размером с кулак, сделанный из вещества, которое я узнал - того же молочно-белого кристалла, из которого состоял додекаэдр в Шпиле. Даже когда я смотрел на него, что-то в его глубине шевельнулось, и я получил слабое впечатление усмешки от знакомого аромата-вкуса-эха сплетенного-скованного-потока. Я был уверен, что мои друзья тоже это чувствуют.

- Приветствую Избранного, обреченных пятерых и свободного.

Сидевший рядом со мной Девон вздрогнул. Губы Эмброуза сжались в тонкую линию. Глаза Джеррика были широко раскрыты, но челюсть твердо сжата. У близнецов были каменные лица. И присоединившись к нам в первом ряду, рядом с Кеваном, Эмилия выглядела немного испуганной.

Никто в зале не отреагировал на это, даже Демиург, а Авгера больше ничего не сказал.

Демиург уже не был тем улыбчивым, беззаботным человеком, который представлялся мне несколько раз. Теперь он выглядел по-другому, холод в его глазах, когда он оглядывал всех вокруг, не выдавая ни благосклонности, ни признания, когда его взгляд скользил по мне. Его молодое лицо не подрывало чувства власти и силы, которые он сейчас излучал. Во всяком случае, он заставлял воспринимать себя более древним - как загадочное, нестареющее существо, владеющее магической мощью.

- Сегодня, - начал он звенящим голосом человека, произносящего грозное воззвание, - сегодня вы все станете оружием в руках Империи.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1359999>